

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ И РОЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИМВОЛИКИ

А.С. Бугров,
преподаватель,
Уральский железнодорожный техникум.
Россия,
г. Екатеринбург.

В конце двадцатого века Российская общественность осознала необходимость экономических, политических, а также социокультурных реформ и приступила к формированию гражданского общества и правового государства. Для того чтобы понять особенности развития гражданского общества в России и формирования отношения к нему в общественном сознании, необходимо определить условия генезиса российской государственности. Мыслители разных эпох, убеждений и культур пытались осмыслить и отследить факторы, влияющие на ход российской истории. Все они как один сходятся во мнении, что российское сообщество терзаемо расколом. По мнению А.С. Ахиезера, раскол общества имеет социокультурное происхождение и приводит общество к катастрофе, – такой ситуации, когда культура общества не может себя воспроизводить, а интеграционные силы общества уступают по силе процессам дробления. При расколе культура социума внешне выступающее как одно целое имеет ряд неразрешимых естественным образом внутренних противоречий, раскачивающих маятник нравственных устремлений от одного полярного полюса к другому.

Для понимания сущности раскола, мы должны понять, что культура выступает организационным опытом всей предшествующей истории. Любая потребность, чтобы стать деятельностью, должна стать некоторой программой воспроизводительности, записанной в (суб)культуре и значит может быть прочитана как значимый культурный текст [1, С. 54]. Если программа отсутствует, если нет восприятия цели как ценности, то никакое стимулирование не сделает данную деятельность эффективной и прогрессивной в этом обществе. Отсутствие ценностной опоры в сознании народа, поставит любую цель в оппозиционное положение к нему, что породит социокультурный раскол.

По определённым причинам догосударственная форма общежития и сопутствующая нравственная культура сохранили силу в России до настоящего времени. Следует понимать, что проблемы коррупции и взяточничества, имеют корни в традиционной культуре. Непосредственный личный контакт, устанавливающийся в результате дачи «подарка», является не только залогом успешного разрешения дела и основой уверенности, но и ощущением своей сопричастности к деятельности. Как подчеркнул в одном из выступлений посвящённых проблеме коррупции В.В. Путин «кроме тех,

кто берёт взятки, есть ещё и те, кто их даёт» [3, С. 37]. Коррупция и другие правонарушения существуют только благодаря не изживаемым народным убеждениям в правильности такого способа ведения дел. В таких ситуациях мы наглядно убеждаемся, что социум экстраполировал ценности и идеалы патриархальной семьи в сферу государственных отношений.

Главная проблема российской государственности в многомерности нравственной культуры населения и силе её влияния на поведение людей. Государственная власть и её институты в России всегда была слабее, чем общественные. Авторитаризм в своих крайних формах есть проявление именно слабости государства, а не силы, как многие его воспринимали. Он рождён неумением институтов власти установить с обществом и в обществе отношения отличные от силовых. Одновременно авторитарность является показателем несоответствия культурной программы и политики, проводимой государственной властью. Поэтому власть в России в позитивном, созидательном смысле слаба, она может опереться только на грубую силу, которая может разрушить старое, но не создать новое.

Причиной сохранения нравственной программы традиционной культуры мог стать культурный скачок, не имеющий преемственных традиций в сообществе, противоречащий им и породивший социокультурный раскол. В результате получаемой социальной напряжённости происходит не ослабление традиционной культуры, а, напротив, её укоренение со всеми элементами. Возникшее государство не уничтожило вечевых традиций локального общества, напротив, возникло противоречие между нравственной культурой и правовой системой. Так одновременно с государственностью продолжала существовать крестьянская община – ячейка локальной организации жизни. Социум экстраполировал ценности и идеалы патриархальной семьи и перенёс их на зарождающееся большое общество. Качественного скачка в системе ценностей не произошло. Самоуправление осуществлялось в традициях веча – общего неуправляемого собрания, с отличными нравственно-психологическими основаниями от современной либеральной модели.

Для достижения сильной государственности, необходимо преодоление локального традиционализма и его преемственное перерастание в либерализм. В предшествующие периоды осуществлению этого мешал ряд факторов, таких как:

территориальная протяжённость страны, при медленном информационном обмене, что создавало возможность для поддержания традиций на местах;

укоренённость негативного отношения к власти и государственным институтам в нравственной культуре народа, сформированного на основе неудачных политических действий;

низкий уровень экономического развития, являющийся одновременно и следствием и причиной сохранения традиционализма;

необразованность народа, историческая сила народной педагогики, воспроизводящей идеалы локального общества.

Если причины противоречий общества и государства мы находим в локальном традиционализме, рождающим социокультурный раскол, то причины сохранения традиционализма можно объяснить следующими противоречиями, возникшими в истории страны:

насаждение христианства «сверху» обозначило противостояние православной и архаично-языческой нравственной культуры и заложило основы укоренения традиционализма и имитационного поведения в правовой сфере;

период монголо-татарского ига определил изменение нравственной и политической культуры княжеской верхушки в сторону восточного идеала, противоречащий славянской культуре, что легло в основу противостояния право-нравственности. В этот период произошло уменьшение количества городов, являющихся основой зарождения либерализма, и увеличение доли сельских поселений – основы патриархального традиционализма;

наличием противостояния общественной и государственной власти, не интегрированной в единый властный институт из-за различия культур правящей верхушки и славянского этноса. В результате происходит укоренение традиционной славянской нравственной культуры в процессе сопротивления инородным течениям;

попытка реформирования государственного и общественного устройства Петром I, неприемлемым для общественного сознания способом.

Пережитое насилие над нравственной культурой привело к её консервированию, что привело к формированию двойного стандарта поведения – обеспечиваемого государством и обеспечиваемого нравственностью. Поскольку проблемы построения гражданского общества лежат в нравственно-культурной плоскости, то и их решение нам видится через изменение нравственной культуры народа. Наиболее эффективным способом влияния на нравственность является применение в образовании социокультурной символики – таким сжатым выражением культуры.

Идея символических педагогических новаций не нова. Образовательный потенциал символов уже использовался в обучении, но акцент делался на их значимости для развития креативности и мышления. Символы выполняют коммуникативную, информационную и программирующую функции. Это знаки, понимаемые целой социальной группой совершенно определённо, и представляющие собой концентрированно выраженный культурный коллективный опыт. Символы – социокультурные феномены, определяющие содержание духовной жизни общества, служащие основанием национальному стереотипу мышления и закладывающие основы понимания мира. Сама цивилизация зародилась в качестве «не утилитарной, а символической реальности» [5, С. 557]. На уровне символических образов происходит социокультурное программирование [См. 6] и формирование ментальности [См. 2]. Символы влияют на формирование ценностей, жизненных приоритетов и установок индивида. Само сознание можно рассмотреть как процесс развития функции символизации в онтогенезе [4, С. 470].

Вслед за многими отечественными исследователями, работающими в области правового образования (А.Я. Азаров, М.В. Кабатченко, В.В. Луховицкий, В.О. Мушинский, А.Ф. Никитин, Н.И. Элиасберг), мы считаем, что отношение к праву, как и к другим социальным явлениям, начинает закладываться в самом раннем детстве. Связь образования с процессом социализации проявляется в том, что инструментом, средством правового образования должно стать обучение, в основу которого положены личностно- и социально- значимые культурные символы.

Падение советского государственного строя привело к разрушению привычной структуры общества и соответствующего ей пространства социокультурных символов, что повлекло фактическое уничтожение в восприятии людей ощущения единства, выразившееся в самоуправстве и антиправовом поведении. Отрицание прежних ценностей привело к распространению инокультурных символов, закрепившихся в качестве центрирующих постсоветское общество факторов и способствующих размыванию основ традиционализма. Однако отход от традиционных ценностей совершается медленным темпом. Поэтому сегодня гражданско-правовое образование должно учитывать и традиционные, и инновационные символические феномены, чтобы правовое сознание индивида не было оторвано от социальной действительности.

Центральным моментом, определяющим эффективность символических педагогических инноваций, является отбор соответствующего символического репертуара. С учётом новейших тенденций и культурно-исторических традиций можно выделить следующие полюсные понятия, требующие интеграции в социально- и культуросообразных символах: *личность – коллектив, семья – государство, право – нравственность, инициатива – исполнительность, наказание – ответственность, свобода – обязанность, закон – справедливость*. Организация учебного процесса с использованием символического содержания, отражающего ценности всего социума, должно заложить основы правовой культуры, лишённой противоречий, характерных для правосознания современного гражданина. Символы должны объединить в себе полюсные понятия. Понимание своего права как свободы должно подкрепляться ответственностью за соблюдение прав других граждан [См. 7]. Культурно-символическое пространство складывается из следующих символических образований: официальная государственная символика, фигуры героев и антигероев, событийный ряд, бытовая символика (метафоры, анекдоты, социальные стереотипы), языковая символика (трансформация в языке) [8, С. 90]. Чем шире и разнообразнее будет поле символического влияния, тем устойчивее будет проявляться стереотип мышления и поведения.

Связь образования с процессом социализации должна проявиться в том, что инструментом, средством гражданского образования становятся значимые культурные символы. Для этого необходима целенаправленная политика в области культуры и образования, предполагающая:

развитие народного творчества (пословицы, поговорки, сказки, песни, игры);

поддержка лично-значимых символов (РОДство – поддержка семьи, создание идеала семьи посредством СМИ, религиозность, хобби);

информирование о современных героях и повышение степени их социальной защищённости (государственный патриотизм);

введение человека в социокультурное пространство праздников, чтобы сделать их истинно значимыми для человека;

внедрение символики правовой культуры, предполагающее активное оперирование правовыми терминами в процессе жизнедеятельности индивида.

Для развития гражданского общества необходимо дать возможность гражданам, в особенности школьникам, реализовывать себя в качестве хозяев государства, дать почувствовать им ответственность за судьбы страны. Опыт «ответственного гражданина» должен формироваться с самого раннего возраста в виде игры, как метода наиболее соответствующего возрастным особенностям ребёнка, сопровождающейся значимой *социокультурной атрибутикой*. Понятные детям образы, модели, которыми они могли бы оперировать и организовывать с их помощью свою деятельность, ведут к осознанию ими впоследствии их практической значимости, полезности. Обучающиеся с ранних лет должны участвовать в разработке внутришкольных документов: школьная конституция, декларация прав ученика и т.д. То есть на первый план в области правового образования должны выходить внеклассные формы учебно-воспитательной работы.

В правовом воспитании необходимо делать упор на осознание участниками правоотношений ценности права, понимание того, что сиюминутная личная выгода от получения или предложения взятки может привести к значимым социальным последствиям, способным ударить по каждому члену общества значительно большей силой. Это будет являться лучшей гарантией профилактики коррупции. Следуя культурно-исторической теории Л.С. Выготского, мы считаем, что высокий уровень образования достигается точным попаданием в реальность выстраиваемого действия через систематическое творчество, направленное не на решение поставленной задачи, а на поиск средств, используемых для решения всего класса задач и обобщении их в социокультурных символах.

Таким образом, социокультурные символы являются необходимым условием формирования гражданского общества и правовой культуры. Игровые методики, распространённые в современном правовом образовании, позволят легко ввести в педагогический процесс разнообразный и эффективный символический репертуар. Однако необходимо формирование обширной системы воспитательно-правовой работы в образовательных учреждениях, организующей внутреннюю правовую среду в ОУ, в которой будет происходить становление правосознания учащихся и приобретение ими первого положительного правового опыта. Формирование модели

организации правовой работы в школе с использованием социокультурных символов требует дальнейшего серьезного научно-педагогического изучения.

Список использованной литературы

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. Новосибирск, 1997. 804 с.
2. Егоров В.В. Наглядные образы в формировании менталитета общества. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. филос. н. Екатеринбург 2003. 36 с.
3. Каменских Н.В. Неформальная экономика России и проблемы трансформации институтов. Екатеринбург: РГППУ, 2005. 120 с.
4. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Избранное. Опыт о человеке. М. Гардарика, 1988.
5. Лобок А.М. Антропология мифа. Отдел образования администрации октябрьского района г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 1997. 688 с.
6. Плотникова Е.В. Социокультурное программирование человека: философский анализ. Автореф. дис. канд. филос. н. Екатеринбург, 2006.
7. Пристенский В.Н. Правовое образование в России: нужны новые концептуальные подходы (социально-философский и философско-антропологический аспекты). – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.orenburg.ru/culture/credo/04_2006/9.html
8. Степнова Л.А. Социальная символика России // Социологическое исследование. 1998. № 7. С. 90-100.